

CHRONICLE
Review
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Рецензия на книгу

УДК 049.32

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-187-196>

Исторические науки

О гордости, стыде и прочем...

[Рец. на кн.:] Под небом Южной Азии.

Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоций. Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИДВ РАН; Восточная литература; 2021. 917 с.: ил.

Наталья Анатольевна Железнова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

natali-zheleznova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Аннотация. Рецензируемый том междисциплинарного проекта «Под небом Южной Азии» (ПНЮА) посвящен чувствам, эмоциям, настроениям и т.п. и их внешним проявлениям в социокультурном контексте стран Южной Азии – Индии, Пакистана, Бангладеш, Непала, Бутана, Шри-Ланки и Мальдив. Книга состоит из пяти разделов, иллюстрируется визуальными изображениями и переводами оригинальных источников – от поэтических образцов эпохи Средневековья до современных интернет-опусов.

Ключевые слова: Южная Азия; чувства; эмоции; стыд; гордость

Для цитирования: Железнова Н. А. [Рец. на кн.:] Под небом Южной Азии. Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоций. Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИДВ РАН; Восточная литература; 2021. 917 с.: ил. *Ориенталистика*. 2022;5(1):187–196. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-187-196>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Железнова Н. А., 2022

© Ориенталистика, 2022

About pride, shame and so on... [Book review:] Under the Skies of South Asia & Shame and Pride: the Preliminaries of Emotional Standards and Practices. Ed. and gen. ed.: I. Glushkova. Moscow: IDV RAN; Vostochnaya literatura; 2021. 917 p.: il.

Natalia A. Zheleznova

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>*

Abstract. The reviewed volume is of the multidisciplinary research project Under the Skies of South Asia is dedicated to feelings, emotions, dispositions, etc. and their external forms of manifestation in the socio-cultural context of the countries of South Asia – India, Pakistan, Bangladesh, Nepal, Bhutan, Sri Lanka and Maldives. The book consists of five sections, illustrated with visual images and translations of original sources – from poetic samples of the Middle Ages to modern Internet opuses.

Keywords: South Asia; emotions; feelings; dispositions; shame; pride

For citation: Zheleznova N. A. About pride, shame and so on... [Book review:] Under the Skies of South Asia. Shame and Pride: The Preliminaries of Emotional Standards and Practices. Ed. and gen. ed.: I. Glushkova. Moscow: IDV RAN; Vostochnaya literature; 2021. 917 p. *Orientalistica*. 2022;5(1):187–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-187-196>.

В ноябре 2021 г. вышел в свет очередной, пятый, том масштабного во всех смыслах проекта «Под небом Южной Азии» (ПНЮА) [1]. Эта книга является самой «аффективно нагруженной», поскольку, как сказано в аннотации, «исследует душевные движения (чувства, эмоции, настроения, диспозиции и т. д.) и их внешние проявления как культурно-социальные стандарты и практики». В томе представлены 35 текстов 23 авторов. Наиболее значимый вклад (и авторский, и переводческий) принадлежит бессменным участникам ПНЮА Е. Ваниной, С. Сидоровой и А. Бочковской под руководством И. Глушковой – главного идейного вдохновителя, двигателя и организатора всех событий «под небом Южной Азии»¹. По сложившейся в рамках проек-

¹ Более подробно о проекте ПНЮА см. на сайте <https://ivran.ru/pnuu>. Хотелось бы отметить образцово сделанную интернет-страницу проекта, на которой представлена исчерпывающая информация обо всех мероприятиях и публикациях ПНЮА (см. также: [2–6]).

та традиции книга включает в себя как аналитические и исследовательские статьи (в данном случае – по конкретной эмоции), так и сочинения, относящиеся к разряду беллетристики – стихотворения, мемуары и отрывок из повести. Увлекательное погружение в эмоционально окрашенный мир Южной Азии сопровождается насыщенным визуальным рядом иллюстраций и цветной вкладки. По обыкновению, немалый объем книги (917 с.) не воспринимается читателем, рискнувшим взяться за подобный труд, как серьезное препятствие – «Стыд и гордость» захватывает внимание с первых страниц и не отпускает до заключительной статьи И. Глушковой под общим девизом ПНЮА «Не вообще, а в частности». По мере продвижения по извилистым путям отвращения, стыда, гордости, ревности, презрения, смущения, раздражения, гнева, сочувствия, зависти, сожаления, страха, грусти, уязвленности и счастья (таков общий эмоциональный спектр данного тома) читатель поневоле подпадает под влияние описываемых чувств и проникается настроением героев очерков, статей и стихов.

Книга включает в себя пять разделов, которые имеют названия, интригующие читателя и ухватывающие узловые моменты входящих в них текстов: «Поэтика и проблематика», «Кризисы и реакции», «Локусы и сантименты», «Импульсы и рефлексии», «Битвы и травмы». Каждый из разделов содержит небольшое введение, дающее общее представление о затрагиваемых темах и сюжетах, а начиная с третьего раздела имеют еще и дополнительный композиционный ответ, поскольку содержат различные виды полиптиха: три диптиха, два триптиха и один квадриптих, что делает выписываемое полотно эмоций и чувств более разносторонним и «разноракурсным».

Собственно эмоциям и чувствам в смысловом пространстве ПНЮА предшествуют две статьи руководителя проекта и ответственного редактора (и по совместительству – главного здесь возбудителя эмоций) И. Глушковой. Первая статья – «Политика чувств в интерпретации общего пространства. Прошлое, настоящее и будущее» [1, с. 7–45] – задает общий вектор «чувствительности» под небом Южной Азии, а вторая, по задумке автора, должна выполнять роль методологического навигатора в бурном море страстей. Ее действительно «навигационное» название «Превосходство неопределенности и/или неопределимости: между универсализмом и социальным конструктивизмом» [1, с. 46–104] отражает ту сюжетную коллизию, которая сложилась как в самих исследованиях эмоций и чувств (И. Глушкова рассматривает главным образом психологию и лингвистику, вскользь упоминая философию), так и не артикулированное зачастую самими авторами текстов данного тома понимание того, что же такое эмоции. Из этого очерка читатель получит вполне целостное представление о том, что сделано в изучении эмоций к настоящему времени и кто внес наиболее значимый вклад в это. Однако задуманная автором собственно методологическая составляющая данной статьи так и остается «за кадром» (если она вообще наличествует): непонятно, чем же сами участники проекта будут руководствоваться в своем понимании эмоций (есть ли разница между эмоциями и чувствами, сколько эмоций они считают необходимым рассматривать и почему и т. п.), какой позиции из здесь рассмотренных станут придерживаться при исследовании культурной специфики форм эмоциональных проявлений и т. д. И. Глушкова в своей статье время от времени эмоционально отмечает «упоительно-тонкий... анализ

Розенвейн» [1, с. 80], чье имя неоднократно встречается на протяжении всего тома, а также признаётся, что у нее есть и «другие “любимчики” из разных уголков эмоционально-аффективного дискурса» [1, с. 84]. Но не более. Реферативный характер статьи служит неплохим подспорьем для любого интересующегося темой эмоций (но не знакомого с ней) читателя, однако методологической ясности в отношении подхода самих участников ПНЮА он не обретет. Данное введение написано несколько необычно и посвящено памяти друга и учителя И. П. Глушковой – д-ра Ашока Келкара. Автор пошла по пути смешения жанров: изложение идей и концепций ученых, занимающихся исследованием аффектов, перемежается «лирическими отступлениями» (зачастую довольно неожиданными) и воспоминаниями о А. Келкаре. Сложно оценить такой сюжетный ход. Очевидно, уместнее было бы вынести все это в отдельную статью и там поделиться своими чувствами, как и поместить туда же фотографии самого ученого, которые в статье И. Глушковой перемежаются снимками обложек современных книг об эмоциях². А фото рукописного списка из 72 эмоций на маратхи А. Келкара вообще вызывает недоумение у читателя – даже если предположить, что кто-то (за исключением самой И. Глушковой) в России знает маратхи, все равно прочесть эту страницу не сможет, ибо она совершенно не читабельна³. Куда разумнее и логичнее было бы дать расшифровку этого списка эмоционально нагруженных слов маратхи и объяснить, как это сделано в статье М. Павловой «Лексикография “стыда” и “гордости” индийских тамиллов» [1, с. 269–280], и дополнить подобным же словарем хинди, что было осуществлено в предыдущем томе ПНЮА «Хула и хвала» [3]. В данном же случае текст М. Павловой выглядит несколько сиротливо, тогда как четко прописанная лексикография «стыда» и «гордости» (как минимум) на маратхи и хинди существенно улучшила бы понимание языковой специфики эмоций на территории Южной Азии, тем более что именно это и хотят прояснить авторы книги.

Первый раздел [1, с. 107–280], охватывающий по большей части проблемы индийской поэтики, включает в себя статьи по эстетике отвращения (И. Глушкова), по освобождению через яркие эмоции (К. Окита), понятия «надежда» у Тукарама (И. Глушкова), презрению (Е. Ванина) и вышеупомянутую тамильскую лексикографию «стыда» и «гордости» (М. Павлова). Представленные в этом разделе статьи охватывают широкий языковой (санскрит, маратхи, хинди, тамильский, английский) и временной (от древности до современности) диапазон эмоций. Авторы показывают на конкретных примерах, сколь непросто может быть поиск терминологических эквивалентов при передаче эмоциональных состояний и до какой степени сами слова, обозначающие различные переживания, являются культурно нагруженными. Единственной «теоретической» неудачей в этом разделе следует признать переводную (с английского) статью японского исследователя К. Окиты, поскольку она построена на крайне вольном понимании

² Размещение фото обложек современных книг на страницах научного издания вызывает вопрос о необходимости этого – неужели предполагается, что в эпоху Интернета грамотный читатель не сможет найти недавно изданную книгу?

³ А уж две отсылки [1, с. 46, 223] к этой странице и вовсе выглядят насмешкой – «см. на с. 97». В действительности этот «список» находится на с. 96, и что вообще там «смотреть»?

санскритских текстов бенгальских вишнуитов. Приводимые переводы цитат (там, где они наличествуют, некоторые же цитаты вообще оставлены без перевода) содержат грубые ошибки, отсюда вытекает и сомнительность предложенных выводов. Впрочем, неточности и ошибки встречаются и в других работах раздела: так, всемирно признанный голландский индолог, почетный профессор университета Лозанны Йоханесс Бронкхорст представлен как «английская исследовательница» [1, с. 154], а термин джайнской традиции *digambar* (да еще и с ошибкой приведенный – *digāmbar*) почему-то отнесен к «буддийскому лексикону» [1, с. 156], а ведь общеизвестно, что буддийские монахи носили одеяние-*чивару* и ни при каких обстоятельствах не могли быть «одетыми в стороны света», т. е. нагими. Обозначающее происходящее из санскрита лексемы слово *tatsama* переводится как «подобный этому [языку – санскриту]», а не как «та самая» [1, с. 210] или «тот самый» [1, с. 712]⁴.

Эмоциональные реакции на политические кризисы являются предметом второго раздела тома [1, с. 281–404], где описываются цензорный опыт британцев в Индии (С. Сидорова), протокольное сочувствие (И. Глушкова) и дворцовые интриги властвующих дам Бхопала (Е. Ванина) вкупе с тремя вариантами перевода стихотворения Р. Киплинга «Пэдджет, член парламента» о физических тяготах жизни в Индии. Представленные статьи «посвящены фазам обострения противоречий, периодам турбулентности, кризиса отношений внутри имперских властных иерархий» [1, с. 296]. От поиска эмоционального баланса и подбора нужных стратегий для поддержания контактов в среде *грифффинов* – новоприбывших в Индию англичан, через гиперболизацию выражений сочувствия индийцев в связи с покушением на жизнь вице-короля лорда Хардинга и кончиной леди Хардинг к перекодированию отношений и установлению равновесия на новых основаниях «золотого века» Бхопала под властью правящих женщин – таков охват исторических сюжетов этого яркого, местами приключенческого, местами мелодраматического раздела. В центре внимания оказываются раздражение, горе, негодование, зависть и ревность в качестве главных «героев» повествования.

«Локусы и сантименты» [1, с. 407–588] представляют собой наиболее пеструю по эмоциональной окрашенности часть книги. Она подразделяется на «Страны» и «Города». В отличие от остальных, этот раздел содержит статьи, затрагивающие не только негативные, но и положительные эмоции. Он начинается с очерка о патильской гордости [1, с. 407–420] *патиалви*, демонстрируемой посредством ее «связующих узлов» – локуса (столицы), физического лица (правителя), исторической памяти и материальных объектов. Примечательно, что автору этого текста А. Бочковской принадлежит

⁴ И не было никакой нужды обращать внимание на очевидную опечатку в приведенной санскритской цитате из «Ману-смирита» (см.: [1, с. 161] и примеч. 74) и ошибочно пояснять, что автор разбираемого текста *Vṛttvabhavkār* «забыл про правила стяжения гласных» в санскритском слове *bālādāpī* – напечатано *bāladāpī*. В действительности тут просто опечатка в слове в аблативе *bālād* и нет никакого стяжения гласных. А вот обратить внимание на некорректное название текста на пали «Висуддхимагга» – следовало бы. На с. 152 оно приведено как «Вишуддхимагга» – необходимо помнить, что, если используется палийское наименование, тогда должно быть «Висуддхимагга» (поскольку в пали имеется только один сибилант – «с»), а если на санскрите – то «Вишуддхимарга». Смешение двух языков в одном названии недопустимо.

и «Бутанский диптих» [1, с. 441–474], посвященный второй позитивной эмоции данного тома – счастью. Тут А. Бочковская выступает и в качестве автора, и в качестве переводчика. И так уж сложилось (намеренно или нет) в рамках этого тома, что счастье под небом Южной Азии «обнаруживается» только в Бутане, на всем остальном пространстве господствуют «страх и трепет»: «Реконструкция страха: Мальдивы и Непал» Е. Ваниной завершает подраздел «Страны». А далее следуют скорбь («Плач по Дели» поэтов урду в переводе Л. Васильевой), грусть («Гархвал: грусть утраты» Р. В. Вернид) и кошмар («Кошмар. Повседневная жизнь молодого белуджа в Карачи» Н. Кирмани). Завершающий, третий раздел – «Ланкийский диптих» – построен на дихотомии смысл – бессмысленность: М. Шют, С. Т. Хеттиге и П. Й. М. Наса в работе «Городская среда: смыслы и эмоции. Символический спектр Коломбо (Шри-Ланка)» [1, с. 556–581] раскрывают культурную специфику и символическое многообразие Коломбо в представлениях местных жителей с помощью метода ментального картографирования, а стихотворение К. Мюллера «Бессмысленный город» [1, с. 582–586] в форме своеобразного контрапункта к предшествующей статье отражает эмоцию глубокой экзистенциальной усталости англоязычного жителя ланкийской столицы.

Значительная часть четвертого раздела «Импульсы и рефлексии» [1, с. 589–718] посвящена «любимчикам» руководителя проекта – представителям маратхской интеллигенции: профессорам-преподавателям, поэтам, литераторам и др., несомненно важный гомон перебранок которых «слышен» с первого тома ПНЮА (см., например: [2, 114–122, 466–526; 3, 146–228]). И тут, как водится, господствующими эмоциями становятся безудержный гнев, жгучая зависть, затаенная обида, испепеляющая ненависть. «Мемуарный квадриптих», включающий воспоминания трех маратхиязычных интеллектуалов – С. Дешпанде, Д. Бхагват и Р. Шобхне, производит неизгладимое впечатление на читателя своими сильными, почти беспримесными, аффектами действующих лиц. При чтении отрывков их незатейливых мемуаров читатель невольно задается вопросом: «Почему же этих людей руководитель проекта называет “великими”» [1, с. 599]? В связи с этим вспоминаются герои другой культурно-религиозной традиции, пропитанные, подобно маратхам, *Der Geyst fun di Shtetl* (*идиш* «местечковым духом»): «Ребе Менахем был настолько велик, что прославился аж до самого Бердичева!». Да и декларируемая И. Глушковой «рафинированность» [1, с. 648] этой среды остается под вопросом, поскольку представленные тексты, хотя и колоритны по накалу нешуточных страстей, но лапидарны и незамысловаты по стилю. Небольшая зарисовка «Память и разлом аффективной привязанности» патриарха индийской журналистики писателя К. Сингха, с грустью и благодарностью вспоминающего англичан, традиционно клеймимых в качестве колонизаторов, закрывает мемуарную часть раздела. После него следует небольшой «Имагинальный триптих» [1, с. 699–716], состоящий из переводных стихотворений на тему трепета, зависти и стыда, а также повести о жалости.

Последний раздел – «Битвы и травмы» [1, с. 719–853] – посвящен злободневным современным проблемам, актуальным не только для Южной Азии, – оскорбленным религиозным чувствам. Во вступительной статье «Коллективная возбудимость как скрепа» [1, с. 719–739] И. Глушкова на примере нашумевшего фильма «ПиКей» (ПК) со звездой Болливуда Амиром

Кханом в главной роли, привлекая теоретический аппарат историка-исследователя «эмоциональных сообществ» Барбары Розенвейн, социолога-аналитика «эмоций протеста» Джеймса М. Джаспера, показывает, как происходил сдвиг индийского социума в последние годы в сторону самоопределения «общества / республики / империи оскорбленных чувств».

После такого введения И. Глушкова в чрезвычайно содержательной и ёмкой статье «Хроника уязвленной восприимчивости. Триптих» приступает к «анализу самых значительных, имевших мировой резонанс индийских скандалов» [1, с. 737]. Первая часть триптиха – «Рам-сету и Амарнатх: стилистика, слова и образы» – описывает постепенно нараставшую волну возмущений индусской части Индии по поводу угрозы разрушения в Полкском проливе цепи подводных скал, воспринимаемых в качестве выстроенного богом Рамой моста (сюжет древнеиндийского эпоса «Рамаяна»).

Вторая интрига – это «агитация в защиту Амарнатха», образованного сталагмитом фаллического символа бога Шивы, после того как в Кашмире с преобладающим мусульманским населением была передана земля с последующим землеотводом под инфраструктуру для паломников-индусов [1, с. 745]. Дополнительную остроту сложившейся ситуации придало то обстоятельство, что, как верно отмечает автор работы, «оба объекта, имеющие сравнительно недавнюю историю их политической эксплуатации, оказались связанными друг с другом не только исходным “земельным” вопросом и совпадением во времени, но и тем, что их отождествили с северными и южными границами государства» [1, с. 745]. Умело манипулируя СМИ и общественным сознанием, нынешние творцы культурного, политического и религиозного мейнстрима, по сути, создают новую модель чувствительного и управляемого индуизма, имеющего мало общего (если вообще что-то имеющего) с широчайшим многообразием исторических форм и проявлений того явления, которое получило это чересчур расплывчатое и ничего не объясняющее название – «индуизм».

Далее следует вал «эпидемии оскорбленных чувств» в связи с художественными произведениями двух выходцев из мусульманской среды – романом «Сатанинские стихи» Салмана Рушди и живописью М. Ф. Хусейна. Несмотря на то что скандал с романом Рушди никак не тронул российскую общественность⁵ и голос в его поддержку у нас не прозвучал, а имя ЭмФи Хусейна почти незнакомо (за пределами индологических кругов) нашим соотечественникам, тема художественных произведений, акций и т. п., «оскорбляющих чувства» тех или иных сообществ, неоднократно выносилась на повестку дня и в современной России с не менее драматическими

⁵ В статье допущена небольшая техническая неточность – И. Глушкова пишет, что «“Сатанинские стихи” в России были переведены, но не опубликованы» [1, с. 802]. Роман Рушди, в русском переводе имеющий название «Шайтанские айяты. Сатанинские стихи», тем не менее был опубликован в Москве в 2014 г. в издательстве «Тайный клуб Хитоси Игараси». (Качество перевода оставляет желать лучшего, ибо автор очевидно не знаком с культурными, языковыми и религиозными реалиями Индии.) Но И. Глушкова права по сути – книга вышла ничтожным тиражом в маленьком частном издательстве и не распространялась крупными книжными магазинами, хотя ее и можно было приобрести в «Фаланстере». Сейчас же она доступна в виде книги и в электронном формате только на просторах Интернета.

последствиями. А вот серьезные научные труды (как в случае с американской исследовательницей, индологом Венди Донигер, обвиненной в лживом изображении индуизма и индуских богов) и просветительская деятельность по искоренению суеверий (как в случае с врачом и общественным активистом из Махараштры Нарендрой Дабхолкаром, убитым в 2013 г. за разоблачение колдунов, знахарей и астрологов) в «наших палестинах» пока не вызывали подобную волну «чувствительности» и, хотелось бы надеяться, не вызовут. В Индии же эти фигуры значимых интеллектуалов также оказались встроенными в общую риторику «защиты хиндутвы» и индуского коммунизма, постепенно превращающихся в минное поле общественных эмоций, начиненное гневом, обидой и ненавистью. Статья С. Наррайна «Риторика ненависти, оскорбленные чувства и (не)возможность свободы слова» заключительного раздела ставит точку в данной теме, переводя дихотомию «разум и / или чувства» из сферы общественных дискуссий в правовую область.

Выразительный итог «шуму и ярости» проекта «Под небом Южной Азии» подводит этюд «Не вообще, а в частности» руководителя и ответственного редактора пятого тома. Он повествует о событиях, связанных с угрозой распространения бубонной чумы в Махараштре в 1897 г. и реакции пунских брахманов на ограничения, введенные английскими властями. Эмоции маратхов-читпаванов, определяемые в контексте самосознания и самоуважения, приводят автора к выводу (впрочем, приложимому и к другим работам, составляющим данный том) о «приблизительности при отождествлении тех или иных мотивов (в разных интерпретациях этого термина) из языкового пространства под небом Южной Азии с русскими оборотами эмоционального спектра» [1, с. 881] и призыву, и без того неоднократно звучавшему на страницах «Стыда и гордости», к исследователям этого региона «внести свою лепту в пахоту “девственной почвы эмоций”» [1, с. 882]. Что ж, будем надеяться, что подобное обращение не останется «гласом вопиющего в пустыне» и побудит коллег если не «взяться за плуг», то, по крайней мере, обратить более пристальный взор туда, где «всюду страсти роковые». Можно смело сказать, что в вышедшей книге каждый сможет найти для себя что-то полезное и интересное, вдохновляющее и расширяющее границы познания. Сами участники проекта считают опубликованный том «Стыда и гордости» лишь шагом в направлении изучения эмоций в Южной Азии, но шаг этот значим хотя бы потому, что «путь в десять тысяч ли начинается с первого шага». *Féici quód potuí, faciánt melióra poténtes...*

Литература

1. *Под небом Южной Азии. Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоций.* Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИДВ РАН; Восточная литература; 2021. 917 с.
2. *Смерть в Махараштре: Воображение, восприятие, воплощение.* Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова; М.: Наталис; 2012. 816 с.
3. *Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия.* Рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. Е. Ю. Ванина; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука; Восточная литература; 2017. 927 с.

4. *Под небом Южной Азии. Движение и пространство: Парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности*. Рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. С. Е. Сидорова; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука; Восточная литература; 2015. 911 с.

5. *Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: Геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств*. Рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. А. В. Бочковская; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука; Восточная литература; 2016. 799 с.

6. *Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: Визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты*. Рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. И. Т. Прокофьева; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука; Восточная литература; 2014. 607 с.

Информация об авторе

Железнова Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>, natali-zheleznov@yandex.ru

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 декабря 2021. Одобрена после рецензирования: 02 февраля 2022. Принята к публикации: 02 февраля 2022. Опубликовано: 30 марта 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Glushkova I. (gen. ed.) *Under the Skies of South Asia. Shame and Pride: The Preliminaries of Emotional Standards and Practices*; Institute of Oriental studies, RAS. Moscow: Institute of the Far East, RAS; Vostochnaya literatura; 2021. 917 p.

2. Glushkova I. (gen. ed.) *Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression*. Moscow: Natalis; 2012. 816 p.

3. Glushkova I. (gen. ed.), Vanina E. (ed.) *Under the Skies of South Asia. Censure and Praise: Communicative Modalities of Historical and Cultural Specificity*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2017. 927 p.

4. Glushkova I. (gen. ed.), Sidorova S. (ed.) *Under the Skies of South Asia. Mobility and Space: In Quest of Meaning Beyond Stasis*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2015. 911 p.

5. Glushkova I. (gen. ed.), Bochkovskaya A. (ed.) *Under the Skies of South Asia. Territory and Belonging: Geopolitical Construction, Human Agency and the Perception of Place*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2016. 799 p.

6. Glushkova I. (gen. ed.), Prokofieva I. (ed.) *Under the Skies of South Asia. Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies and Ethnicities as Viewed through Material Objects*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2014. 607 p.

Information about the author

Natalia A. Zheleznova – Ph. D, Senior Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>,
© natali-zheleznov@yandex.ru

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: December 16, 2021. Approved after peer reviewing: February 02, 2022.
Accepted for publication: February 02, 2022. Published: March 30, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.